

Позже он проводил целые дни у кровати матери, покидая её только ночью. Периодически Чангуань Ба навещал свою жену, но он уходил так же быстро как и приходил. Когда он приходил, его отношение к Цзянь Чэню совершенно отличалось от того, что было прежде. Он ясно видел, что взгляд отца стал намного холоднее.

Прошло время... Четыре года минуло после Теста Святого для Цзянь Чена. Всякий раз, когда у него было свободное время, он закрывался в своей комнате дабы продолжить тренировки. Сейчас времени необходимого на тренировки требовалась значительно больше, чем раньше, настолько, что иногда он весь день не покидал комнаты.

За эти четыре года статус Цзянь Чена как и ожидалось сильно упал. Сейчас Чангуань Ба относился к нему более холодно, и никогда не навещал его по собственной инициативе. Это сильно отличалось от его матери, которая видела его каждый день, её любовь никогда не колебалась.

Однажды рано утром, сидя в позе лотоса Цзянь Чен наконец закончив ночную тренировку открыл глаза. Он быстро потянулся, постепенно в его поле зрения попал круглый шар света. Он перебросил красивый шар из его рук в воздух и смотрел, как он падает к земле, где он и остановился, как обе его руки были сосредоточены на нем.

Цзянь Чен хлопнул в его детские ладоши, как будто они были двумя стальными пластинами, услышав только малейший звук, он начал делать отжимания, иногда опуская голову так низко, что он мог поцеловать землю и даже оставить на ней отпечаток.

С улыбкой глядя на свою напряженную работу, он рассмеялся. Уже через пол года после Теста Святого, он завершил стадию развития тела первого принципа Тайного Закона Меча. Это означало, что он официально начал развивать свою святую силу без её ассимиляции в собственное тело. Его скорость была так велика, что уже через несколько лет он достиг поразительных результатов, особенно помогали ему в этом и пилюли полученные из системы.

Сейчас, он мог использовать святую энергию, заключенную в его теле для укрепления его рук настолько, что они прорвутся сквозь камень без особых усилий.

- Система! – как и всегда произнес юноша, а затем перед ним снова появилось полупрозрачное окно, которое никто кроме него не мог видеть.

Система:

Имя: Чангуань Сян Тянь (Цзянь Чен)

Возраст: 7 (30)

Ранг: 0; 8 - слой (3/900)

Титулы: Реинкарнатор; Гений клана Чангуань;

Навыки:

Активные: отсутствуют.

Пассивные: отсутствуют.

Почта: 0

Системный магазин.

Инвентарь.

Как и ожидалось, он уже был на восьмом слое сбора Ци, и как только он успешно преодолеет еще два слоя, то наконец-то сможет сконденсировать свое Святое Оружие. И этот результат был невероятно хорошим, ведь в его возрасте, оригинальный герой был всего лишь на четвертом слое.

Также Цзянь Чен иногда просматривал системный магазин, но это всегда оставляло у него во рту кислый привкус. Все предметы, техники и ресурсы для культивации стоили дорого. И ладно бы если их можно было получить за деньги, так нет же. В описании говорилось что покупки совершаются только за системную валюту, которая может быть получена только после выполнения системных заданий, а их Цзянь Чен до сих пор не получал. Из-за чего, ему иногда казалось что она сломана.

Рано утром он покинул свою комнату, чтобы в одиночку прогуляться по особняку Чангуань. Тем не менее, его заметила группа патрульных, при этом на их лицах были самые различные эмоции. У некоторых читалась насмешка, некоторые смотрели с презрением, и очень не многие смотрели на него с жалостью. Тот факт, что Цзянь Чен был калекой не способным культивировать святую силу, давно перестал быть тайной внутри клана, настолько, что даже обычные стражники патрулирующие особняк, смотрели на него по-разному.

Но он закрывал на это глаза. Его живот урчал от голода, и поэтому Цзянь Чен с небольшим вздохом решил, что пора отправляться в сторону кухни.

Долгое время он сопровождал его мать каждый раз, когда они ходили в обеденный зал. Сейчас он сам ходил на кухню завтракать, и только обед с ужином разделял с матерью и некоторыми тетками.

Когда Цзянь Чен достиг кухни, он увидел беготню более ста слуг. На кухне возле печки был огромный беспорядок, много пара валило из пароварок.

- Ой! Разве это не четвертый мастер? Четвертый мастер пришел на кухню! Ах, это не подходящее место для кого то, кто избалован как четвертый мастер. Кухня только для низших служащих как мы, так почему же вы пришли сюда? – снаружи послышался голос двадцатилетнего прислужника. Судя по его странной интонации голоса, можно было сказать, что он насмехается над Цзянь Ченем.

Другой голос продолжил после первого:

- Если моя догадка верна, то четвертый мастер спустился на кухню за паровыми булочками. Но как странно, что четвертый мастер не ест с остальным кланом в обеденном зале? Он так несправедлив к себе, что хочет есть паровые булочки с кухни? Эти паровые булочки пригодны в пищу только для нас, низших слух и стражников. – продолжал глумиться другой тридцатилетний слуга над Цзянь Ченем.

Услышав разговор этих двух слуг, все другие слуги начали глазеть на зрелище. У обоих слуг была поддержка сверху, например двадцатилетнего слугу привела первая жена Чангуань Ба, Лин Лун он был слугой старшей тети Цзянь Чена. Ходили слухи, что она наняла его потому, что он был родственником семьи, а так как его тело слабо, он не мог работать нигде кроме кухни.

Что касается тридцатилетнего слуги, который говорил вторым, его брат был лидером группы стражников в особняке Чангуань.

Слыша издевательства слуг над ним, Цзянь Чен сузил глаза, и гнев слегка вспыхнул в них. Сдерживая себя, он подошел к огромной пароварке и протянул руку, дабы перед всеми снять крышку, как вдруг из ниоткуда появились две большие руки и передвинули пароварку в сторону от него.

- Я уже давно должен был отнести эти паровые булочки нашей страже, ведь, в конце концов, наши уважаемые стражники еще не завтракали. – пробормотал вслух слуга, быстро выходя с корзиной из кухни.

- Какое вопиющее безобразие, четвертая госпожа родила ни на что негодного калеку.

После последнего замечания, Цзянь Чен застыл. Наконец гнев в его сердце взял верх! Не говоря ни слова, его ноги стали размытыми, втапывая землю. В мгновение ока, достигнув слуги с корзиной пароварки, он поднял кулак и опустил его ему на спину!

«Бууум!»

Полностью застигнутый врасплох, слуга несущий корзину пароварки, шатаясь, опал на землю.

Корзина, что он нес, с грохотом разбилась о пол, симпатичные пухлые паровые булочки были разбросаны крест-накрест по полу.

Каждый на кухне уставился на это непредвиденное событие с шокированным взглядом. Увидев, где сейчас стоит Цзянь Чен, никто не мог поверить своим глазам. Никто не смог четко разглядеть, как быстро или когда он двигался. Для семилетнего четвертого мастера с одного удара сбить на колени слугу тридцати лет – это что-то немыслимое. Хотя корзина скороварки разбилась, и еда была потеряна, слуги всё еще были поражены увиденным.

- Хахаха, брат Цю Эр Лао, ты действительно меня удивляешь. Даже если ты являешься практикующим, который достиг 3-й слоя Святой силы, ты все еще можешь быть сбит один ударом семилетнего ребенка! Чтобы стать таким слабым, ты должен был потратить слишком много энергии прошлой ночью с той девушкой? – глядя на поверженного слугу, первый слуга, который постоянно высмеивал Цзянь Чена, теперь ревел от хохота над вторым слугой.

Слуга, которого звали Цю Эр, начал подниматься с земли, его глаза горели от ненависти к Цзянь Чэню и к словам своего друга, слуги, что младше его. Что бы семилетний ребенок сбил его на землю, особенно если этот ребенок был инвалидом, неспособным к культивированию энергии – это было высшей формой унижения и стыда для него. Ведь, хотя он еще не конденсирует святую силу в святое оружие, он все еще был практикующим, который достиг уровня, намного выше инвалида.

Яростно покачивая головой, Цю Эр в тот момент забыл о том, что Цзянь Чен все еще имел статус четвертого мастера. С рычанием он прыгнул в сторону Цзянь Чена и послал удар в район его живота.

Наблюдая приближение кулака Цю Эр, взгляд Цзянь Чена был полон презрения. Для него этот удар был полон ошибок и открытых мест, и он немного сдвинулся в сторону, уклонился от удара. Бросившись вперед, правая нога Цзянь Чена прошла по красивой дуге и твердо пнула Цю Эр по носу.

«Айй!»

Цю Эр испустил крик, заставляющий стыть кровь, как его руки прижались к его носу. Даже тогда небольшой поток крови просачивался сквозь его руки. Нога Цзянь Чена не была милосердной, нос Цю Эр был разбит и сломан. Цю Эр сильно побледнел от острой боли в носу.

Цю Эр с явной яростью в глазах посмотрел на Цзянь Чена, что делало его, будто диким зверем, который хотел сбить Цзянь Чена вниз.

- Ты, маленький ублюдок, сегодня я преподам тебе урок! – злобно заревел Цю Эр. Бросившись в сторону Цзянь Чена, он направил свой кулак в сторону его головы. Удар был довольно быстр, однако, даже если он попадет, не сможет нанести большой раны нормальному человеку. Но поскольку Цзянь Чен все еще был в теле ребенка, прямое попадание такого сильного удара могло бы даже убить его.

Оценивая силу удара Цю Эра, лицо двадцати летнего слуги вдруг потеряло свое веселое выражение и побледнело. С тревогой в голосе он закричал:

- Брат Юн Эр, стой!.

Цзянь Чен все еще был четвертым мастером, а так же сыном Чангуань Ба, даже будучи калекой он имел к себе некоторое уважения в особняке клана Чангуань. Это было нормальным издеваться над ним, но поднять руку на четвертого мастера было непростительно. Даже имея они поддержку кого-то из старейшин, они бы все равно понесли грозное наказание.

Видя силу удара Цю Эр, лицо Цзянь Чена так же изменилось. Когда он снова наклонился в сторону, его глаза похолодели. Спокойно пребывая вне пределов досягаемости удара Цю Эр – он не отступал. Вместо этого Цзянь Чен быстро подошел к телу Цю Эр, положив свои руки ему на бедра. С низким рычанием, Цзянь Чен освободил все святые силы, что хранил в своем теле и направил в свою талию, на удивление всем, он поднял более чем сто фунтовый вес Цю Эр над своей головой.

Подняв тело Цю Эр, Цзянь Чен не дал ему времени на ответный удар, обе его ноги начали двигаться по земле, когда он бросил тяжелое тело слуги вперед.

Он пролетел 5 метров, прежде чем врезаться в стол, предназначенный для резки овощей. Так совпало что внизу, там, куда упал Цю Эр в это время лежал стек железных шампуров, после падения он стал похож на причудливого человека дикобраза.

Цю Эр упал сверху на шампуры: они как минимум на дюйм пробили его кожу. Мгновенно послышался крик боли, вся его кожа была изранена и боль в носу все еще пронзала его сознание.

Каждый слуга на кухне вдруг замер, из-за невероятного происшествия, которому они стали свидетелями. Один семилетний ребенок, не просто выстоял против увесистого мужчины, вроде Юн Эр, но даже смог победить, победить человека достигшего третьего слоя святой энергии. Если об этом узнают, никто в клане Чангуань не сможет в это поверить.

Цзянь Чен посмотрел холодным, насмешливым взглядом на Цю Эра. После чего окинул взглядом остальных слуг и произнес:

- Знайте свое место суки, в противном случае потом будет поздно для сожалений. – договорив, он покинул кухню так и не взяв ни одну булочку.

После выхода из кухни он медленно выдохнул. Он и подумать не мог, что даже слуги на кухне начнут издеваться над ним.

Выбросив негатив из своего сердца, он решил еще раз прогуляться около особняка Чангуань. Особняк был настолько велик, что он ни разу не видел его полностью. Даже просто на пейзаж вокруг было приятно смотреть, сады окружали все пространство вне пределов дворов. Множество озер и цветов, среди которых были редкие экземпляры, которые нельзя было найти где-либо еще и они источали приятный аромат.

Как четвертый мастер клана Чангуань, Цзянь Чен мог свободно бродить, где бы он ни пожелал. Когда он прогуливался туда-сюда, он проходил по важным дорогам и зданиям, в которых было много скрытых экспертов. Он видел этих экспертов, однако решил больше не думать об этом. В конце концов, он знал, что клан Чангуань является одним из великих кланов города Ло Рэ.

Ло Рэ был городом первого класса, и титул большого клана в этом городе был весьма престижен.

Во время прогулки он неосознанно пришел к середине спокойного цветника. Цзянь Чен не заметил, что его старший брат Чангуань Ке, таская деревянный топор, тренировался в пределах цветника. Тем не менее, в глазах Цзянь Чена, который все время тренировался мечом с помощью техник из нефрита, это выглядело так, будто Чангуань Ке просто безрассудно размахивал топором вокруг, вообще без какого либо стиля.

Когда Цзянь Чэн уже собирался развернуться и уйти, Чангуань Ке заметил его краем глаза. Медленно переставая выполнять свою тренировку, он улыбнулся улыбкой полной жестокого умысла.

- Четвертый брат, иди сюда, твой третий брат хочет угостить тебя конфетами, перекуси. – кричал Чангуань Ке.

Услышав слова Чангуань Ке, Цзянь Чен в недоумении чуть не споткнулся и не упал. Про себя он подумал «Даже семилетний мальчик не повелся бы на это». Тем не менее, он забывал, что помимо его памяти о прошлом мире, он все еще оставался семилетним ребенком.

Но он не слушал Чангуань Ке и продолжил идти дальше, даже не обернувшись.

Видя, что Цзянь Чен удаляется все дальше и дальше, Чангуань Ке начал злиться. Выпустив из рук деревянный топор на землю, он бросился в сторону Цзянь Чэня и, в конце концов, нагнал его.

- Четвертый брат, ты не слышал меня только что? – Чангуань Ке перекрыл путь Цзянь Чэню как пробка в бутылке, уставившись на Цзянь Чена, его лицо краснело от гнева.

- Что-то не так? – Цзянь Чен спокойно посмотрел на Чангуань Ке, показывая холодный намек в своем голосе. Цзянь Чен не питал хороших чувств относительно своего третьего брата. В течение последних двух лет Чангуань Ке постоянно искал способы для его запугивания, а с тех пор как всем стало известно, что Цзянь Чен калека, его действия стали гораздо более серьезны. Если бы не то, что Цзянь Чен редко покидал свою комнату, количество попыток запугать Цзянь Чена увеличилось бы, по крайней мере, в десять раз. Тем не менее, каждая попытка запугать Цзянь Чена оборачивалась неудачей, а иногда и сам Цзянь Чен находил способ запугать Чангуань Ке. Это создавало ощущение обиды в сердце Чангуань Ке и заставляло его мстить еще сильнее.

- Четвертый брат, пойдем, поможешь своему третьему брату в практике некоторых боевых искусств. – пока Чангуань Ке говорил это, он уже тащил Цзянь Чена к месту, где тот тренировался и не давал ему возможности возразить что либо. На самом деле Чангуань Ке был очень взволнован в этот момент, пока месть это не битва интеллекта он и не думал, что может быть слабее, чем Цзянь Чен. В конце концов, его четвертый брат был калекой в плане боевых искусств и даже не мог культивировать святую силу, на ум Чангуань Ке пришла прекрасная возможность отомстить ему.

Вскоре после того как Чангуань Ке насильно притащил Цзянь Чэня на площадку где он тренировался. Подняв свой деревянный топор, он бросил в сторону более Цзянь Чена.

- Четвертый брат ты готов? Я нападаю.

Видя улыбку на губах Чангуань Ке, игривый намек появился в глазах Цзянь Чэня. Держа обе ладони в невежественной манере, он спросил:

- Третий брат, в твоих руках есть оружие, только не говори мне, что ты хочешь, чтобы я боролся с тобой голыми руками?

Услышав слова брата, Чангуань Ке отвлекся на секунду, смотря на деревянный топор в его руках, а когда снова переключился на Цзянь Ченя, то увидел как тот хватив ближайшее дерево, он вырвал ветвь метровой длины. Очистив от мелких веточек и листьев, он остался с чистой веткой в руках.

- Вот, это будет моим оружием! – поднимая ветвь, Цзянь Чен мягко рассмеялся.

Чангуань Ке посмотрел на крошечную палку в руках брата, из которой легко можно было сделать палочки для еды и рассмеялся. Мечта о беспроегрышном унижении брата, наконец, становилась явью. Это делало его невероятно счастливым.

- Тогда, четвертый брат тебе стоит быть осторожным. Я атакую! – сразу после этих слов Чангуань Ке рванул в сторону Цзянь Чена, он обхватил топор двумя руками, прежде чем опустить его на брата.

Так как этот топор не был в состоянии нанести смертельную рану, Чангуань Ке не беспокоился о самоконтроле и замахнулся изо всех сил.

Со скрещенными ногами Цзянь Чен увернулся от топора. Раскачивая ветку с пугающей скоростью, она вдруг стала более страшной силой. Поведение Цзянь Чена резко изменилось, немного поднажав, безобидная ветка стала смертельным мечом в его руках.

Цзянь Чен размахивая своим «мечом» с невероятной скоростью, почти не оставил места для контратаки Чангуань Ке, как ветка уже остановилась у его горла брата.

- Третий брат, ты проиграл! – с игривым подшучиванием над братом, он вернул ему топор, что он выронил в середине матча.

Чангуань Ке мог только с недоверием смотреть на ветку у своего горла, быстро моргая глазами. Он не видел, как она двигалась, к тому времени как он заметил её, она уже была у его горла, матч был закончен.

До сих пор шокированный Чангуань Ке покачал головой. Схватив ветку у горла, он разломил её пополам.

- Это не считается. Я не рассчитывал на это! Четвертый брат, ты дрался нечестно. – в недоумении кричал Чангуань Ке.

Глядя на красное лицо Чангуань Ке, Цзян Чен рассмеялся.

- Третий брат, ты даже не знаешь, боролся ли я честно или нет. – ответил он странным голосом.

- Это...это... – Чангуань Ке чесал щеку, и, запинаясь, старался придумать оправдание. Все же он не мог принять результат и сказал.

- Так или иначе, этот матч не считается. Давай еще раз! – Цзян Чен подобрал остатки ветки, что Чангуань Ке со смехом сломал.

- Хорошо, давай еще раз. – без лишних слов он встал в пяти метрах от него.

<http://tl.rulate.ru/book/113407/4275862>